

УДК[159.923.2:37.015.32]–055.26:618.29

А. А. Стреленко, Е. Н. Колмычевская

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»,
Министерство образования Республики Беларусь, Московский пр-т, 33, 210038 Витебск,
Республика Беларусь, +375 (29) 712 83 10, strelenko@list.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИ ОБ ОБРАЗАХ АБСТРАКТНОГО И РЕАЛЬНОГО РЕБЕНКА

В статье представлены результаты эмпирического исследования представлений матери об образах абстрактного и реального ребенка. Результаты исследования показывают, что в сознании матери образы абстрактных и реальных детей значительно различаются между собой. Образ абстрактного ребенка включает в себя многие стереотипные и идеализированные характеристики. Образ реального ребенка в сознании матери имеет большее разнообразие. Выявленные психологические особенности по двум группам детских образов в социально-перцептивных представлениях матери дают возможность заключить, что разные дети, рожденные одной матерью, вызывают в ее сознании различные образы, на основании которых будет выстраиваться дальнейшее отношение к ним.

Ключевые слова: представления; образ; образ ребенка; образ абстрактного ребенка; образ реального ребенка; матери.

Табл. 4. Библиогр.: 17 назв.

A. A. Strelenko, E. N. Kolmychevskaya

The Educational Establishment Vitebsk State University named after P. M. Masherov,
Ministry of Education of the Republic of Belarus, 33 Moscow Ave., 210038 Vitebsk, the Republic of Belarus,
+375 (29) 712 83 10, strelenko@list.ru

REPRESENTATIONS OF A MOTHER ABOUT ABSTRACT AND REAL CHILD IMAGES

The article presents the results of an empirical study of the mother's representations about the images of an abstract and real child. An analysis of maternal representations about their children will make it possible to bring closer an understanding of the mechanisms of the mutual influence of children's images on the perception of their mothers. The results of the study show that in the consciousness of the mother the images of abstract and real children differ from each other. Psychological features of the images of an abstract child include many stereotyped and idealized characteristics. The revealed psychological properties of the two groups of children's images in the social perceptual representations of the mother make it possible to assume that different children born by the same mother evoke different images in her mind. The attitude towards abstract and real children will be based on perception of mother.

Key words: representations; image; image of a child; image of an abstract child; image of a real child; mothers.

Table 4. Ref.: 17 titles.

Введение. Как известно, в общении с другими человек познает окружающий мир, других людей и самого себя. Это социальное взаимодействие осуществляется посредством межличностного восприятия, понимания, установления и сохранения коммуникаций. Формирование социально-перцептивного образа достаточно тесно связано с собственным «Я-образом», являющимся неотъемлемым компонентом сознания человека. Выстраивая отношения с другими людьми, взрослые и дети отражают самих себя через те образы, которые формируются в их сознании.

Как показывают современные исследования, содержание каждого образа отличается неоднородностью, образы представляют собой своеобразные сплавы отражения реального объекта, воспринятого субъектом, а также предшествующего жизненного опыта по восприя-

тию подобных объектов и взаимодействия с ними. Образ другого человека несет информационную нагрузку, выполняет регулирующую функцию, способствует построению поведения по отношению к воспринимаемому объекту [2]. Разделяя позицию К. М. Романова, Е. И. Сутович отмечает, что образ другого человека понимается как результат межличностного познания, в основе которого лежит познавательная деятельность [3].

Особенности искажения, трансформации, функционирования образа ребенка в сознании родителей обуславливают отношение к ребенку и влияют на формирование его личности. Ребенок, как правило, становится таким, каким его видят матери и отцы. Поэтому значение имеет не только простое наложение (совпадение) образов (самовосприятие ребенка и восприятие его родителями), но и совместный образ-представление, лежащий в основе складывающихся детско-родительских отношений. Именно поэтому ребенок во многом будет ощущать себя так, как его представляет значимое ему социальное окружение [6].

Известно, что материнские представления о детях, определяемые культурно-исторической природой и когнитивными особенностями, обуславливают родительскую позицию. Поэтому степень соответствия образа будущего ребенка образу реального ребенка значительно варьируется. В свое время еще Л. С. Выготский говорил о том, что оптимальный вариант когнитивного видения ребенка — это образ, создающий зону ближайшего развития личности ребенка, построенный на взаимоотношении и сотрудничестве с ним [1].

Закономерно предположить, что образ ребенка в сознании матери будет отличаться от образа этого же ребенка в сознании отца, педагога, постороннего человека или другого ребенка. Вместе с тем, возможно, образ будущего ребенка будет существенно отличаться от образа другого реально существующего ребенка в семье.

Образ ребенка, абстрактного и реального, по мнению В. Л. Ситникова, — это совокупность житейских и научных представлений о нем, комплекс социальных установок, которые формируются в сознании любого человека, в том числе матери. Актуализация этих представлений происходит в процессе изучения ребенка, а также взаимодействия с ним. Социально-перцептивный подход автора указывает на то, что формирование образа другого человека происходит в процессе межличностного общения [2].

В отечественной науке проведен ряд исследований в области изучения социально-перцептивных образов детей и взрослых. Так, С. И. Гусевой изучался образ математически одаренного ученика в сознании педагога [6]. Ю. Г. Маковецкая и Н. В. Маркина исследовали образа одаренного ученика в восприятии учителя [7, с. 63], В. Л. Ситников обратился к рассмотрению образа ребенка в сознании детей и взрослых [2], А. А. Стреленко изучала социально-перцептивные образы подростков и взрослых, которые пережили травматический опыт сексуального насилия [8]. Однако до сих пор за гранью научного исследования остается проблема представлений матери, в том числе будущей матери, об образе еще не родившегося ребенка.

В связи с недостаточной изученностью и проработанностью проблемы образа ребенка в сознании матерей нам представляется актуальным проведение исследования в русле перинатальной психологии.

Особенности восприятия матери образа своего будущего ребенка при благоприятно протекающей беременности, благополучном ее исходе и рождении предыдущего ребенка здоровым и жизнеспособным будут существенно отличаться от тех вариантов, когда беременность прерывается на разных сроках ее протекания по различным причинам (внешние и внутренние факторы), будь то замершая беременность, самопроизвольный выкидыш или преждевременные роды [9].

Вместе с тем образ будущего ребенка, формирующийся в сознании беременных женщин, является результатом синтеза телесно чувственных образов и представлений матери о ребенке, возникших до и во время беременности, а также представлений о себе самой и близких ей людях [4]. Беременность может выступать кризисным событием, связанным

с перестройкой системы отношений личности матери, влекущей за собой психическую и соматическую адаптацию беременной [5]. Возникший образ будущего ребенка будет представлять собой многомерное образование с чувственно-воспринимаемыми, объективными и субъективными, осознаваемыми и бессознательными составляющими [4].

Известно, что во время беременности иммунная система женщины, несущая защиту от патогенов, претерпевает ряд существенных изменений, помогающих минимизировать риск отторжения плода [10]. Рано или поздно иммунная система может прийти к конфликту с развивающимся внутри плодом, который содержит в себе признаки чужеродного генетического материала в виде антигенов отца. Но развивающийся ребенок важен, и высокая степень толерогенных механизмов во время беременности подчеркивает это. Иммунная система матери и плод должны обладать колоссальными усилиями для успешного завершения беременности [11]. Вместе с тем для беременной женщины весьма важным является возникающее отношение к еще не родившемуся ребенку. Перинатальная привязанность матери к ребенку способствует развитию самовосприятия и готовности быть матерью для этого ребенка, развитию материнских установок, в основе которых лежит образ своего будущего ребенка.

Соответственно, теоретической и методологической основой в нашем исследовании явились идеи: образа в психологии (Н. Д. Завалова [12], А. Н. Леонтьев [13], Б. Ф. Ломов [12], В. А. Пономаренко [12]); концепций социальной перцепции (Г. М. Андреева [14], В. Л. Ситников [2]); образа, создающего зону ближайшего развития личности ребенка (Л. С. Выготский [1]).

Целью нашего исследования стало изучение представлений матери об образах ее абстрактных (будущих) и реальных детей.

Методология и методы исследования. Данная работа проводилась на базе учреждения здравоохранения «Верхнедвинская центральная районная больница» Витебской области Республики Беларусь. Выборка исследования: 58 матерей — повторнородящих женщин в возрасте от 18 до 42 лет. Важным критерием для выбора респондентов был ребенок, а точнее, его образ в сознании у повторнородящих женщин: абстрактный — будущий (внутриутробный) ребенок в сроке гестации от 22 до 40 недель беременности, а также реальный (первороденный) ребенок, возраст которого варьируется в пределах от 2 до 17 лет, пол детей не учитывался.

В нашей работе были использованы теоретические и эмпирические методы. В частности, применялась методика «Структура образа человека (иерархическая)» (В. Л. Ситников), в основу которой вошли методики: «Кто Я?» (М. Кун и Т. Макпартлэнд), модифицированная в методику «20 высказываний» и «Психогеометрический тест» (С. Делингер) [15]. Анализ образов абстрактного и реального ребенка был проведен по показателям 15 структурных характеристик. Нужно отметить, что в структуре материнских представлений об образах абстрактных и реальных детей были выделены следующие группы характеристик. В первую группу включались характеристики, отражающие объективные (конвенциональные) или субъективные представления о человеке; во вторую — характеристики, отражающие различные стороны личности (личностно-волевые, интеллектуально-творческие, телесно-физические, эмоционально-личностные характеристики, характеристики особенностей поведения личности как субъекта деятельности, характеристики особенностей взаимодействия); в третью группу вошли характеристики, отражающие отношение к человеку (как к объекту воздействия, субъекту развития, метафорические, позитивные, негативные, нейтральные или амбивалентные характеристики).

Для обработки материалов исследования были использованы: описательная статистика, метод ранжирования, λ -критерий Колмогорова—Смирнова.

Результаты и их обсуждение. В своей работе мы сделали попытку выявить различия в представлениях матери об образах абстрактного и реального ребенка.

Показатели сумм образов и ранжирование, полученные с помощью методики «Структура образа человека (иерархическая)», в частности, ее вербальной части «20 высказываний» (В. Л. Ситников), представлены в таблице 1.

Первые ранговые места в описаниях образов детей занимают одинаковые структурные компоненты: положительные, эмоциональные, социальные, телесные, нейтральные (амбивалентные), «объект воздействия». Как показывают исследования, проведенные под руководством В. Л. Ситникова, наибольшая выраженность приходится на социальные и эмоциональные характеристики образа, именно они будут занимать первые ранговые места.

Особенностями социального компонента являются отношение к обществу, а также отношение социума к ребенку. К социальным компонентам можно отнести семейные роли, взаимоотношения в первичной социальной группе, национальные и региональные характеристики и т. д.

В отличие от социальных компонентов, эмоциональные характеристики более направлены на чувственную сферу личности. Они помогают детально взглянуть на узконаправленные аспекты образа, раскрыть точечные характеристики. В нашем исследовании были выявлены положительные характеристики, которые занимают первые ранговые места в описаниях образа как абстрактного, так и реального ребенка.

Т а б л и ц а 1. — Структура образа ребенка повторнородящих матерей

Образ абстрактного ребенка				Образ реального ребенка			
Структурные компоненты образов	Суммы образов	Ранг	%	Структурные компоненты образов	Суммы образов	Ранг	%
Положительные	774	1	100,0	Положительные	671	1	100,0
Эмоциональные	483	2	92,8	Эмоциональные	433	2	92,8
Социальные	453	3	85,7	Социальные	427	3	85,7
Телесные	349	4	78,5	Телесные	404	4	78,5
Нейтральные	333	5	71,4	Нейтральные	385	5	71,4
«Объект воздействия»	128	6	64,2	«Объект воздействия»	227	6	64,2
Интеллектуальные	116	7	57,1	Поведенческие	174	7	57,1
Волевые	110	8	50,0	Волевые	158	8	50,0
Метафорические	72	9	42,8	Интеллектуальные	137	9	42,8
«Интеллект социальный»	60	10	35,7	Деятельностные	132	10	35,7
Отрицательные	51	11	28,5	«Субъект развития»	131	11	28,5
Конвенциональные	50	12	21,4	Конвенциональные	106	12	21,4
Поведенческие	43	13	14,2	Отрицательные	98	13	14,2
«Субъект развития»	32	14	7,1	«Интеллект социальный»	87	14	7,1
Деятельностные	26	15	0	Метафорические	78	15	0
Σ	3 080	—	—	Σ	3 648	—	—

Вместе с тем социальные и эмоциональные компоненты могут быть как полярными, так и тождественными. Так, например, в такой характеристике образа ребенка, как «добрый», одновременно раскрываются социальная и эмоциональная составляющие. Однако в некоторых аспектах образа подразумевается наличие только одного компонента и исключение другого. Например, образ «смешного» или «спокойного» ребенка предполагает только эмоциональный компонент.

В описании образов детей определяются телесно-физические («темноволосый», «хорошенький», «маленький», «пухленький») и нейтральные (амбивалентные) характеристики («маленький», «забавный», «наследник», «требовательный» и пр.).

Важно отметить, что в описаниях образа реального ребенка суммы по телесным и амбивалентным характеристикам значительно превосходят суммы по аналогичным характеристикам в описаниях образа абстрактного ребенка, т. е. в описании абстрактного ребенка элементы образа представлены в большей степени через положительные, эмоциональные и социальные характеристики, а в описании реального ребенка — через телесные и нейтральные (амбивалентные) характеристики.

Также нами был проведен анализ различий между представлениями матери об образах ее абстрактных и реальных детей. Для выявления различий в структурных компонентах образов детей был использован λ -критерий Колмогорова—Смирнова (таблица 2).

В результате были выявлены достоверные различия в образах абстрактных и реальных детей ($\lambda_{\text{эмп}} = 2,78$; $p \leq 0,001$). Разность накопленных расхождений между двумя эмпирическими распределениями является наибольшей в пределах телесных структурных компонентов в описании образов абстрактных и реальных детей (0,078).

Таким образом, нами были определены различия в распределении структурных компонентов образов абстрактного и реального ребенка по совпадающим характеристикам: нейтральные, телесные, социальные, эмоциональные, положительные, «объект воздействия». Наполненность сумм образов реальных детей превосходит наполненность сумм образов абстрактных детей, т. е. образ реального ребенка более наполнен содержанием по сравнению с образом абстрактного ребенка.

Т а б л и ц а 2. — Результаты сопоставления двух эмпирических распределений образов абстрактного и реального ребенка по совпадающим характеристикам

Разряды — структурные компоненты образа	Эмпирические частоты		Эмпирические частоты		Накопленные эмпирические частоты		Разность $\sum f^*_1 - \sum f^*_2$
	f_1	f_2	f^*_1	f^*_2	$\sum f^*_1$	$\sum f^*_2$	
1	128	227	0,0508	0,0891	0,051	0,089	0,038
2	333	385	0,1321	0,1512	0,183	0,240	0,057
3	349	404	0,1385	0,1586	0,321	0,399	0,078
4	453	427	0,1798	0,1676	0,501	0,567	0,066
5	483	433	0,1917	0,1700	0,693	0,737	0,044
6	774	671	0,3071	0,2634	1	1	0
СУММА	2 520	2 547	1	1	—	—	—

Нам показалось интересным более детальное рассмотрение структурных компонентов образов по следующим группам:

- 1) характеристики, отражающие объективные (конвенциональные) и субъективные представления матерей об абстрактных и реальных детях;
- 2) характеристики, отражающие различные стороны личности абстрактных и реальных детей;
- 3) характеристики, отражающие отношение к абстрактным и реальным детям.

Так, по результатам проведенного анализа по характеристикам 1-й группы следует отметить, что наполненность структурными компонентами образов, отражающих субъективные характеристики («добрый», «умный», «хорошенький» и др.), значительно превосходит конвенциональные, объективные, общепринятые характеристики их детей («мальчик», «девочка», «человечек» и др.). Причем суммы конвенциональных характеристик образов реальных детей превосходят суммы конвенциональных характеристик образов абстрактных детей. Возможно, это связано с тем, что реального ребенка легче описывать с точки зрения объективных характеристик, так как он является отдельным от матери, взаимодействует с ней и подвергается ее воздействию.

По результатам анализа характеристик 2-й группы важно отметить, что в образах абстрактных детей основополагающими явились эмоциональные и социальные характеристики, их суммы превосходят суммы аналогичных структурных компонентов образов реальных детей. В описаниях образа реального ребенка нашли свое отражение телесные, интеллектуальные, волевые, поведенческие, деятельностные характеристики. Они значительно превосходят аналогичные характеристики в описании образа абстрактного ребенка. Судя по совокупности сумм образов в описаниях реального ребенка, такой образ в сознании матери является более разнообразным по сравнению с образом абстрактного ребенка. И, действительно, ориентируясь на непосредственное визуальное и аудиальное восприятие, нам легче воспринимать реальность более объективно по сравнению с интроцептивной и проприоцептивной чувствительностью у беременной женщины [9]. Складывающийся в период вынашивания образ ребенка, так называемый абстрактный образ, вероятнее всего, будет выстраиваться на основании ее субъективных переживаний, представлений и отношений.

В 3-ю группу описываемых характеристик образа ребенка вошли характеристики, которые отражают отношение человека к человеку. В нашем случае это те характеристики, которые отражают отношение матери к своим детям.

Так, в сравниваемых двух группах образов абстрактного и реального ребенка суммы по положительной характеристике отмечаются в сторону описания абстрактного ребенка. Однако по таким компонентам, как нейтральные, «объект воздействия», метафорические, отрицательные, «субъект развития», суммы значительно превосходят аналогичные при описании образа абстрактного ребенка.

Образ реального ребенка, имеющийся у матери, формируется под влиянием совместной деятельности. В процессе общения и творческой деятельности матери могут оценивать волевые усилия ребенка. Мать способна помочь в реализации планов и интересов, оценке ребенком себя во время общения и деятельности с ним, передавать реальному ребенку первоначальный, имеющийся у нее запас социальных знаний и умений, способствуя развитию его личности (Л. В. Алиева) [16]. Формирование социально-перцептивного образа реального ребенка у матери связано с ее собственным «Я-образом». Отношения с ребенком она выстраивает через те образы, которые возникают в ее сознании. Можно предположить, что отношения с внутриутробным ребенком после его рождения будут строиться по схожей схеме, на основании «Я-образа матери», образов других значимых для нее людей, образов старших детей.

В свою очередь, отдельно отметим такую отличительную особенность, как «субъект развития», которая по суммам структурных компонентов образов абстрактных детей занимает последнее ранговое место, в то время как среди структурных компонентов образов реаль-

ных детей — приоритетное место. Можно предположить, что это связано с тем, что реальный ребенок с участием матери способен усваивать знания, умения и навыки, перенимать опыт, реализовываться в практической деятельности, формируя свою личность.

Помимо вербальной части методики «Структура образа человека (иерархическая)», направленной на изучение осознаваемых характеристик образа ребенка, нами была использована также и ее невербальная часть, включающая в себя методику «Психогеометрический тест» С. Делингер [17]. Она направлена на выявление малоосознаваемой, невербализованной и неструктурированной группы представлений об абстрактном и реальном ребенке в сознании матерей. Мамам предлагалось отождествить образ своего ребенка (реального и абстрактного, еще не родившегося) с геометрическими фигурами и проранжировать их в порядке предпочтений. Учитывалось только первое место в расположении геометрических образов. Поэтому данная методика в итоге использовалась как иллюстративная (таблица 3).

Как видно из таблицы 3, ни один из психогеометрических образов в описаниях абстрактного и реального ребенка, а также их суммы не совпадают между собой.

Так, в описаниях абстрактного ребенка на первом ранговом месте определяется «круг». Можно предположить, что такая особенность связана с тем, что у большинства повторнородящих женщин, принимавших участие в исследовании, еще окончательно не известен пол будущего ребенка, а поскольку в обществе круг чаще всего ассоциируется с женским началом, то на образ будущего ребенка может проецироваться половая принадлежность самих мам. Вместе с тем, возможно, будущие мамы отражают свои материнские ожидания по поводу появления в семье дочери.

В свою очередь, при описаниях реального ребенка на первом ранговом месте определяется «зигзаг», единственная фигура с разорванными концами.

Для матерей, выбирающих «зигзаг», характерно желание индивидуальной самореализации своих детей, возможно, в учебной деятельности, а в дальнейшем в профессиональной деятельности. Те, кто в первую очередь выбирают «зигзаг», склонны работать независимо от других, их отличает естественность и непринужденность в общении, особенно при наличии возможности продемонстрировать свои эрудицию и артистизм. В общении их, прежде всего, привлекает возможность выделиться, в то время как матерей, выбирающих «круг», — возможность объединиться.

Матерей, выбирающих в качестве невербального образа своих абстрактных и реальных детей «круги» и «зигзаги», отличает социальная направленность, склонность к творческой деятельности, развитая интуиция, некоторая непрактичность и небрежность, стремление к познавательной деятельности [2, с. 222]. Возможно, что такие личностные качества они будут развивать у своих детей в будущем.

Т а б л и ц а 3. — Психогеометрические образы детей в представлениях матерей

Абстрактный ребенок				Реальный ребенок			
Образ	Суммы	Ранг	%	Образ	Суммы	Ранг	%
○	26	1	100	⚡	21	1	100
□	10	2	50	△	12	2	75
⚡	10	2	50	○	10	3	50
△	8	4	25	▮	8	4	25
▮	4	5	0	□	7	5	0

Т а б л и ц а 4. — Результаты сопоставления двух эмпирических распределений структурных компонентов психогометрических образов абстрактных и реальных детей

Разряды-образы	Эмпирические частоты		Эмпирические частоты		Накопленные эмпирические частоты		Разность $\sum f^*_1 - \sum f^*_2$
	f_1	f_2	f^*_1	f^*_2	$\sum f^*_1$	$\sum f^*_2$	
	4	8	0,0690	0,1379	0,069	0,138	0,069
	8	12	0,1379	0,2069	0,207	0,345	0,138
	10	21	0,1724	0,3621	0,379	0,707	0,328
	10	7	0,1724	0,1207	0,552	0,828	0,276
	26	10	0,4483	0,1724	1	1	0
СУММА	58	58	1	1	—	—	—

В дальнейшем полученные результаты были подвергнуты статистической обработке. С применением λ -критерия Колмогорова—Смирнова были выявлены достоверные различия по психогометрическим образам (таблица 4).

Так, были выявлены достоверные различия по психогометрическим образам абстрактных и реальных детей ($\lambda_{\text{мп}} = 1,77$; $p \leq 0,001$). Разность накопленных расхождений между двумя распределениями является наибольшей в пределах психогометрического образа «зигзаг» (0,328). Вместе с тем эта фигура занимает первое ранговое место в описании образов реальных детей. В своем исследовании В. Л. Ситников обнаружил поляризацию «кругов» и «зигзагов» при определении психогометрической формы «хорошего» и «плохого» ребенка в сознании не матерей, а педагогов. Более чем у половины педагогов хороший ребенок ассоциируется с «кругом», практически такое же количество педагогов считают, что «плохой» ребенок более всего похож на «зигзаг» [2, с. 225]. С определенной долей осторожности мы можем предположить, что в сознании матерей исследованной нами выборки образ реального ребенка может ассоциироваться с образом «плохого» ребенка, а образ абстрактного — с образом «хорошего» ребенка.

Заключение. На основании проведенного исследования по изучению представлений матерей об образах их абстрактных и реальных детей можно сделать следующие выводы.

Образы реальных и абстрактных детей в сознании матери имеют схожую структуру, но различаются по плотности.

Образ абстрактного ребенка наполнен многими стереотипными и идеализированными характеристиками, а образ реального ребенка имеет большее разнообразие в представлениях матерей.

Различия между данными двух эмпирических распределений образов абстрактного и реального ребенка по совпадающим характеристикам достоверно различаются между собой на 99 % по уровню значимости. Причем разность накопленных расхождений между двумя эмпирическими распределениями является наибольшей в пределах телесных структурных компонентов детских образов.

Образы абстрактного и реального ребенка в проекции на психометрический образ значимо различаются между собой на 99 % по уровню значимости. Разность накопленных расхождений между двумя распределениями является наибольшей в пределах психогометрического образа «зигзаг».

Выявленные психологические особенности по двум группам детских образов в социально-перцептивных представлениях матери дают возможность предположить, что разные дети, рожденные одной матерью, вызывают в ее сознании различные образы, на основании которых будет выстраиваться дальнейшее отношение к ним.

Список цитированных источников

1. *Выготский, Л. С.* Лекции по психологии / Л. С. Выготский. — СПб. : Союз, 1999. — 87 с.
2. *Ситников, В. Л.* Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В. Л. Ситников. — СПб. : Химиздат, 2001. — 288 с.
3. *Сутович, Е. И.* Научные подходы к исследованию образа человека / Е. И. Сутович // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Философские науки». — 2017. — № 5. — С. 72—78.
4. *Агаркова, И. В.* Клинико-психологическое исследование принятия новой социальной роли матери у первородящих беременных женщин / И. В. Агаркова, Т. Ю. Хабарова, В. Ю. Бригадирова // Центр. науч. вестн. — 2017. — Т. 2, № 6 (23). — С. 3—7.
5. *Батуев, А. С.* Психофизиология матери и ребенка: итоги и перспективы / А. С. Батуев, Л. В. Соколова, Л. Н. Станкевич // Психология : журн. Высш. шк. экономики. — 2007. — Т. 4, № 3. — С. 27—43.
6. *Гусева, С. И.* Образ математически одаренного ученика в сознании педагога : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / С. И. Гусева. — СПб., 2000. — 181 с.
7. *Маркина, Н. В.* Образ одаренного ученика в восприятии учителя / Н. В. Маркина, Ю. Г. Маковецкая // Науч.-теорет. журн. — 2016. — Вып. 1 (26). — С. 27—43.
8. *Стреленко, А. А.* Социально-перцептивные образы подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / А. А. Стреленко. — СПб., 2004. — 193 л.
9. *Газарова, Е. Э.* Тело и телесность: психологический анализ / Е. Э. Газарова // Психология телесности между душой и телом / ред.-сост.: В. П. Зинченко, Т. С. Леви. — М. : АСТ МОСКВА, 2007. — С. 558—560.
10. *Зазирная, Н. И.* Особенности влияния ОРВИ на состояние фетоплацентарного комплекса и развитие осложнений для матери и плода / Н. И. Зазирная, О. К. Федорович // Куб. науч. мед. вестн. — 2011. — № 3 (126). — С. 73—77.
11. *Абламунц, В. Г.* Механизмы толерантности матери к плоду: уроки молекулярной дипломатии / В. Г. Абламунц // Проблемы репродукции. — 2016. — № 22 (2). — С. 8—16.
12. *Завалова, Н. Д.* Образ в системе психической регуляции деятельности / Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко. — М. : Наука, 1986. — 172 с.
13. *Леонтьев, А. Н.* Образ мира : избр. психол. произведения : в 2 т. / А. Н. Леонтьев. — М. : Педагогика, 1983. — Т. 1. — 392 с.
14. *Андреева, Г. М.* Социальная психология : учеб. для высш. учеб. заведений / Г. М. Андреева. — 5-е изд., испр. и доп. — М. : Аспект Пресс, 2003. — 364 с.
15. Социально-психологическая перцепция в системе образования / В. Л. Ситников [и др.] / под ред. В. Л. Ситникова, Л. А. Регуш. — СПб., 2016. — 150 с.
16. *Савченко, А. П.* Дети и подростки как объекты и субъекты социального воспитания (на примере детской общественной организации) / А. П. Савченко // Вестн. Пом. ун-та. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». — 2008. — № 3. — С. 99—104.
17. *Алексеев, А. А.* Психогеометрия для менеджеров / А. А. Алексеев, Л. А. Громова. — «Знание» РСФСР, 1991. — 106 с.

Поступила в редакцию 04.07.2019